

ГОСТИ МИНСКА

Владимир АНДРЕЕВ:

«ОБЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ К ЧЕЛОВЕКУ»

Одно из главных событий нынешней театральной осени Минска — гастроли Московского театра имени М. Н. Ермоловой. Ермоловцы ведут со зрителем серьезный разговор о месте человека в жизни, о его главном судье — совести, о высоком предназначении дружи, любви.

Что определяет творческое направление коллектива? Этой теме была посвящена беседа нашего корреспондента с главным режиссером театра, народным артистом РСФСР, лауреатом Государственной премии РСФСР, профессором В. А. Андреевым.

— Владимир Алексеевич, спустя четыре года театр имени М. Н. Ермоловой снова гость нашего города. Какие изменения произошли в коллективе за это время!

— Прежде всего новые постановки. В Минск мы привезли почти все свои новые работы.

Объяснение в любви к человеку — так можно обозначить тему, объединяющую все наши спектакли. По-разному звучит она. Скажем, в «Крайцеровой сонате» — рассказы Л. Толстого, кино-судьба которого гораздо счастливее сценической: фильмы по нему ставились на самых разных студиях мира, а театральную постановку впервые осуществили мы: нам хотелось передать перешагнувшего барьер времени слово любви писателя к человеку.

А разве не любовью и тревогой продиктована пьеса Шоу «Дом, где разбиваются сердца», уже в названии которой боль и протест против духовного распада человека. Для нас этот спектакль примечателен еще и тем, что здесь пересеклись творческие пути представителей разных поколений. Наряду с одним из старейших артистов нашего театра, народным артистом СССР Всеволодом Якутом играют представители среднего поколения Александр Михайлов и молодая актриса, выпускница ГИТИСа Татьяна Шумова. Совсем в ином ключе решен спектакль Р. Штраля «Адам женится на Еве». Поставил его на нашей сцене главный режиссер Магдебургского театра Карл Шнейдер. Большой аудитории известен телевизионный вариант этой пьесы. Меня могут обвинить в пристрастии, но я хочу быть объективным к работе нашего немецкого коллеги: спектакль ермоловцев получился более удачным.

Пьеса «Утиная охота» А. Вампилова отражает глубокую духовную драму человека...

...На высокой трагической ноте ведут разговор ермоловцы в «Утиной охоте». Но трагедия эта нам бы скрыта в глубине, зреть подспудно, за сминкой неброской повседневности, вынесенной на первый план. Андреев не идеализирует своего героя. Вот он такой как есть, — со всеми достоинствами и недостатками, мучающийся, ошибающийся. Но мы его любим, страдаем ему. И хотим защитить от нас, вышедшей над ним трагедии.

...Да, будет снова осень и пора утиной охоты, но уже не для Зилова... Пора ути-

ной охоты — она, наверное, будет и там, в Забайкалье, у озера, на котором мела глая трагическая случайность прервала жизнь самого Вампилова. Драматурга, с которым у ермоловцев связана особая страница творчества.

— Владимир Алексеевич, роль Зилова не случайна для вас!

— Я не перестаю удивляться жизненной достоверности, помноженной на подлинную художественность пьесы А. Вампилова «Утиная охота». Его Зилов, в роли которого я всегда с особым волнением выхожу к зрителям, — современен и сегодня. Вампилов часто бывал у нас в театре, работал вместе с нами. В своих пьесах он боролся за высоту помыслов, красоту отношений в противовес низким страстям.

О духовном родстве, более важном, чем кровное, ведет разговор драматург в пьесе «Старший сын», воплощенной в жизнь впервые на нашей сцене.

Под пристальным взглядом художника жизнь небольшого городка становится многомерной, значительной. Наверное, и этим тоже обусловлен интерес к его пьесам не только у нас в стране, но и за рубежом, например, в Финляндии, где я поставил его пьесу «Прошлым летом в Чулимске».

Вампилов познакомил нас с Валентином Распутиным. Боль за человека роднит этих авторов. Распутин как бы продолжает и развивает вампиловскую тему: сколь необходимо действительное добро. Особое место в нашем репертуаре занимает пьеса Распутина «Деньги для Марии» — драматургический отбор материала, инсценировка одноименной повести были сделаны для нас самим автором, который сейчас работает над новой пьесой для ермоловцев.

— А что, на ваш взгляд, прежде всего необходимо режиссеру!

— Мой учитель Андрей Михайлович Лобанов — у меня в ГИТИСе, где сейчас преподаю, — считал, что воссоздавать жизнь на сцене надо в ее остром, значительном проявлении. Это условие я беру за правило, где бы ни работал. Не только у себя в ермоловском, а и на сцене академического Малого театра, где мною был поставлен спектакль по роману Юрия Бондарева «Берег» — писателя, с которым нас связывает давняя творческая дружба. Сейчас здесь же я ставлю спектакль по его

новому произведению «Выбор».

Плодотворными были для меня периоды работы в Магдебурге, где я поставил пьесы М. Горького «Дети», «Яков Богомолов» и «Три сестры» Чехова, а также в Плевне, в Болгарии, где осуществил постановку лауреатского «Разлома». У каждого режиссера есть своя театральная вера, включающая определенную нравственную позицию, эстетическую программу, и, конечно, привить эту веру стараешься там, где работаешь.

— Какие новые спектакли готовят ермоловцы!

— Поставим пьесу А. Островского «Василиса Мелентьева». Она не так широко известна, как другие. Образ Василисы в свое время создала Мария Ермолова. Но не только этим обусловлен выбор нами этой пьесы. Накал высоких человеческих страстей, драматические коллизии, историзм — неоспоримые достоинства произведения. Принята к постановке пьеса литовского драматурга Альбертаса Лауренчукаса «Средняя американка».

...Однимнадцатый лет Владимир Андреев возглавляет труппу ермоловского театра. За эти годы им создано немало интересных спектаклей и ролей. Но память уводит и тем годам, когда на экранах появился многогерой Андреева.

— Киме вам не забыто!

— Сейчас я снова возвращаюсь к нему. Сравнительно недавно снялся в многосерийном телефильме «Синдикат-2» — сыграл роль человека со сложной судьбой. Рад был встретиться на съемочной площадке с Евгением Лебедевым, Николаем Олянкиным, Андреем Мартыновым. Рядом с такими актерами выверять и свое мастерство. Сейчас в объединении «Экран» снимаю двухсерийный телевизионный фильм «Играем Стриндберга», одновременно играю в нем Курта.

— Владимир Алексеевич, зритель для вас собеседник или судья!

— Здесь, в Минске, выходя на сцену в самых напряженных моментах, я ощущал драматическую тишину и, как мне кажется, глубокое понимание зрительного зала. К такому зрителю, который зовет, который ждет встречи с тобой, всегда идешь с радостью. Видишь в нем единомышленника, который помогает работать.

Беседу вел
А. СТУЛОВА.